

Героини Майи Плисецкой романтичны и бесстрашны. Они неудержимо стремятся к счастью, свободе, свету. Победное шествие танцевальных красок, изысканная артистичность, стремление раскрыть тончайшие переживания сочетаются в ее искусстве естественно и органично. Безудержная радость упоения жизнью у Китры в «Дон Кихоте» и гордая отрешенность Мирты в «Жизелии», клокочущие страсти Вакханки в «Вальпургиевой ночи» и изысканные акварели Раймонды — грани ее творчества.

Имя Майи Плисецкой неотделимо от образов классического балета, принесших ей мировую известность. И каждый из этих образов всегда окрашен яркой индивидуальностью балерины, всегда — открытие. Не символом бесплот-

ной мечты о несбывшемся счастье стала ее Одетта, а гордой и прекрасной силой. Она способна не только понять и простить, но и защитить свою любовь. Незабываемо это создание балерины, раскрывшее всю глубину и яркость ее таланта. Так же, как «Умирающий лебедь» Сен-Санса, в котором красота классического танца и музыки нашла свое идеальное воплощение в совершенстве классической формы актрисы, в непостижимой пластике ее рук. Классический танец не только красота линий, движений и поз, дающий поистине неограниченные возможности исполнителю, но и особая эстетика, провозгласившая своим высшим принципом красоту и правду. И хотя в творческом вечере Майи Плисецкой, который состоялся 7 мая в Большом театре Союза

ССР, не было номеров так называемой «чистой классики», верность ей, высокая содержательность ощущались во всем, что исполняла балерина.

Три женских образа, три человеческие судьбы стали содержанием интересной программы — Анна Каренина, Айседора Дункан и Кармен. Сложные характеры, неукротимые в своем порыве к осуществлению мечты, мятежные и драматические судьбы. Присущий актрисе вкус и ощущение стиля оказались в раскрытии этих образов, в богатстве и разнообразии выразительных возможностей танца — классического, современного, свободной пластики.

Как далеки на первый взгляд друг от друга ее Одетта — заколдованная девушка-лебедь, предельно обобщенный сказочный образ, и героиня Толстого, скованная аристократическими условиями, реальная, земная женщина. Страстная, не скрывающая своих чувств Кармен и стремящаяся сделать зримой музыку Айседора. Но у Плисецкой, как у всякого большого художника, есть своя тема в искусстве. И тема эта — прославление красоты чувства, свободы и естественности его проявления у натуры значительной и одаренной.

Все партии, исполненные на творческом вечере, сочинены для Плисецкой. Может быть,

поэтому в танцах, пластических речитативах так отчетливо проявились особенности ее мастерства — совершенство линий, скульптурная отточенность поз, чистота рисунков классического танца. И, конечно, восхищают ее руки, словно живущие своей особой жизнью, — они говорили, кричали, заламывались в безумном порыве, сникали в безысходном отчаянии. Актрису интересует не только развитие характера, а и изменчивость «состояний», через которые проходят ее героини, неизбежно приближаясь к трагической развязке. Трагедия не случайность, она заложена в самом существе образа, в неприятии лжи и обмана.

На вечере было исполнено второе действие балета «Анна Каренина» Р. Щедрина (сцены — «Скачки», «Кабинет Каренина», «Сон Анны», «Комната Анны»). Каждая сцена балета имеет свое настроение, созданное музыкой, танцем, декорацией. Тонкость, изящество вкуса проявился в филигранности оркестровки, в сдержанности хореографического рисунка. Из тончайших оттенков чувств и переживаний создается образ спектакля, наполненного тревогой, предчувствием. Ощущение тревоги возникает с первых звуков оркестра — протяжных, томительных, словно повисающих в воздухе, волнующих своей незавершенностью. В исполненных сценах

М. Плисецкая еще раз показала свое удивительное мастерство балерины и актрисы. Гамма тончайших переживаний, изысканных акварельных тонов сочеталась с реализмом, «отточенным до символов», с неудержимым взрывом чувств. Сцена «Сон Анны» стала не просто сном, а видением, предчувствием, музыкально-пластическим наваждением, в котором переплелись реальность с кошмаром пророчества.

В балете «Анна Каренина», основой которого является раскрытие человеческих чувств и взаимоотношений, очень важен единый актерский ансамбль. В этот вечер «взаимодействие» исполнителей было особенно ощущимо у Б. Ефимова (Бронский), у В. Барыкина (Каренин), у Ю. Владимира (стационарный мужик-обходчик). Необходимо отметить также высокий профессионализм дирижера А. Копылова, оркестра театра, с подлинным подъемом исполнивших труднейшие партитуры.

В романтическом облике Айседоры (постановка М. Бежара) открылась еще одна грань таланта М. Плисецкой — ее удивительная гибкость и пластичность. Прихотливая смена настроений, контрасты чувств и красок словно бы сочетали мелодии и диссонансы — патетику, элегию, лирику и шутку.

В заключение вечера был ис-

творческие вечера

КОНТРАСТЫ ЧУВСТВ И КРАСОК

полнен одноактный балет «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина, поставленный известным кубинским балетмейстером Альберто Алонсо. Сверкающие, неудержимые потоки музыки и танца то ликующе прославляли радость жизни и любви, то погружали героев балета в пучину отчаяния, мрачных предчувствий, то изумляли красотой и глубиной лирических мелодий. Кармен — одна из любимых героинь М. Плисецкой, в исполнение которой вложено не только мастерство, но и сердце. Поэтому так волнующе «звучали» в ее исполнении дуэты с Хозе, так страстно было выражено неприятие лжи, так восхищали ее неоглядность и смелость, стремление идти до конца, сохраняя человеческое достоинство.

Яркость, контрастность музыки, танца, пылающие краски живописного оформления, великолепное мастерство исполнителей — С. Радченко (Тореро), В. Барыкина (Хозе), Л. Буцковой (Рок), страстность и искренность М. Плисецкой (Кармен) наполнили балет удивительной жизненной силой. Он стал подлинно кульминацией творческого вечера выдающейся советской балерины, народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Майи Плисецкой.

А. ДАШИЧЕВА.

Танцует Майя Плисецкая.